

Глава IX.

Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу.

Мѣсто того и другаго акта въ древнемъ крещальномъ чинѣ — Отсутствіе свидѣтельствъ объ этомъ актѣ до III вѣка. — Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу въ III вѣкѣ. — Обзоръ совершенія этихъ актовъ въ IV и V вв. и обряды, сопровождавшіе въ это время оба акта. — Отреченіе и сочетаніе въ VIII и X вв. — Совершеніе этихъ актовъ въ практикѣ Греческой церкви съ X вѣка. — Отреченіе въ практикѣ Русской церкви до XII в. Вопросъ о раздѣленіи формулы отреченія на пять частей. — Отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу въ практикѣ Русской церкви съ XIV вѣка.

Совершеніемъ надъ крещаемымъ заклинаній въ древней церковной практикѣ заканчивалось собственно приготовленіе къ принятію таинства крещенія. Согласно древнему порядку мы должны перейти теперь къ самой совершительной части крещенія. Последняя начиналась въ древнее время такимъ актомъ, который тѣсно соединялъ между собой эти двѣ строго отдѣльныя другъ отъ друга части и по ихъ внѣшнему совершенію. Каковъ же это актъ?

Заклинанія имѣютъ свою цѣлью отогнаніе демоновъ. Такимъ образомъ древнее оглашеніе заканчивалось актомъ, сущность котораго составляло освобожденіе отъ власти діавола. Но каждый богослужебный актъ необходимо долженъ слагаться изъ двухъ элементовъ—субъективнаго и объективнаго. Равнымъ образомъ и актъ, заканчивавшій въ древнее время оглашеніе, также долженъ состоять изъ этихъ двухъ элементовъ. Въ актѣ освобожденія отъ власти діавола тѣ заклинанія, которыя предшествовали совершенію крещенія, составляли элементъ объективный. Но въ этихъ заклинаніяхъ нѣтъ субъективнаго элемента, а между тѣмъ онъ необходимо долженъ быть и при этомъ актѣ.

Практикою древней церкви это и восполнено было при самомъ началѣ совершенія крещенія тѣмъ, что она начинала послѣднее отреченіемъ имѣющаго креститься отъ діавола и сочетаніемъ его Христу, каконное дѣйствіе, очевидно, составляетъ субъективную сторону акта освобожденія отъ власти діавола. Помѣщеніе его въ этомъ именно мѣстѣ чинопоследованія крещенія вполне естественно. Съ принятіемъ крещенія, оглашенный вступалъ изъ царства ирака въ царство свѣта, изъ царства діавола въ царство Христа. Естественно при такомъ актѣ, послѣ отреченія отъ царя прежняго и царства — діавола, нужно было и сочетаться со Христомъ, — такъ сказать, объявить себя подданнымъ новаго царя — Христа.

Современная церковная практика, по видимому, сдѣлала въ данномъ случаѣ отступленіе. Между тѣмъ какъ въ древности отреченіе и сочетаніе Христу относились къ крещальному акту, въ настоящее время мы видимъ то и другое соверпающимъ въ актѣ огласительномъ. Но это отступленіе отъ древней церковной практики только кажущееся. Распорядокъ самыхъ дѣйствій, какъ мы видимъ, и теперь остался тотъ-же. Какъ въ древней церковной практикѣ, за окончаніемъ заклинаній, непосредственно слѣдовало отреченіе отъ діавола и сочетаніе Христу, такъ точно тоже самое дѣлается и въ современной церковной практикѣ. Такимъ образомъ, съ внутренней стороны здѣсь не было сдѣлано отступленія. А что касается до измѣненія съ внѣшней стороны, то оно явилось естественно, вслѣдствіе обособленія чина крещенія, при чемъ сочетаніе и отреченіе невольно должны были причислиться къ огласительному акту, какъ дѣйствія, только приготовляющія къ крещенію, но не составляющія необходимаго достоянія собственно крещальнаго чина. Итакъ мы переходимъ теперь ко второму составному акту современнаго огласительнаго чина, т. е. къ отреченію отъ діавола и сочетанію со Христомъ.

Свидѣтельства объ отреченіи отъ діавола не отличаются своею глубокою древностію и не восходятъ ранѣе III-го вѣка. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ ихъ въ памятникахъ древней церковной литературы именно этой эпохи.

Существовалъ-ли этотъ актъ въ оглашеніи болѣе ранняго времени, какъ напр. во II вѣкѣ, или во время апостоловъ, мы не имѣемъ данныхъ.

Однако, если нѣтъ основаній признавать въ апостольскую древность разсматриваемаго нами акта въ полномъ его видѣ то съ полною вѣроятностію можно думать, что и въ это столь раннее время, въ христіанской практикѣ, при принятіи новыхъ членовъ, существовало нѣчто подобное. Къ такому предположенію насъ приводятъ слѣдующія соображенія.

Какъ мы уже замѣтили выше, при изслѣдованіи оглашенія, какъ наставленія, еще въ апостольское время отъ всякаго обращающагося ко Христу, какъ непремѣнное условіе, требовалось покаяніе, которое и составляло тогда одинъ изъ составныхъ элементовъ огласительнаго акта. Что, дѣйствительно, было такъ, объ этомъ, кажется, не можетъ быть и рѣчи. Всѣ апостольскія писанія говорятъ намъ, что апостолы, проповѣдуя новое ученіе, обязательно требовали, чтобы воспріятіе этой проповѣди слушающими опроверждалось искреннимъ покаяніемъ. И это вполне естественно. Прежде, чѣмъ люди могли принять новую религію, общающую имъ спасеніе, они должны были сознать гибельность своего ярежнаго, религіозно-нравственнаго состоянія, свою грѣховность и невозможность спастись тѣми средствами, какія предлагались религіями до-христіанскаго міра. По этому-то еще Іоаннъ, крещеніе котораго служило предуготовленіемъ къ крещенію христіанскому, призывая іудеевъ къ этому акту, открывавшему входъ ко вступленію въ царство Мессіи, прежде всего провозглашалъ: „покайтесь, ибо приближилось царство небесное“, какъ равнымъ образомъ кричали къ Себѣ и самъ Спаситель (1). И приходившіе креститься къ Іоанну, дѣйствительно исповѣдывали свои грѣхи. „Тогда, говоритъ евангелистъ, объ Іоаннѣ, — Іерусалимъ и вса Іудея и вса окрестность Іерусалимская выходила къ нему и крестилась отъ него во Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“. Равнымъ образомъ и апостолы, слѣдуя примѣру и заповѣди Спасителя (2), требовали отъ имѣющихъ вступить въ церковь Христову прежде всего покаянія. „Подайтесь и да креститесь каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, для прощанія грѣховъ“. — говоритъ св. апостолъ Петръ Іудеямъ, слушающимъ его въ

(1) Мѡ. IV. 17.

(2) Луц. XXIV, 47.

день Пятидесятницы ⁽¹⁾. „Покайтесь и обратитесь, чтобы загла-
дить грѣхи ваши“,—говорить онъ же при исцѣленіи хрома-
го ⁽²⁾. Но это покаяніе, естественно, съ одной стороны, должно
было выражаться какимъ-либо образомъ и во внѣ, а съ дру-
гой,—какъ сопровождавшее собою вступленіе въ новое ре-
лигіозное общество,—по своей сущности, должно было состо-
ять въ отреченіи отъ религіознаго міровоззрѣнія прежняго
культа и въ открытомъ признаніи истинъ новой принимае-
мой религіи. Это же, очевидно, даетъ право и въ апостоль-
ское время признать существованіе акта, похожаго на прак-
тиковавшийся послѣ актъ отреченія отъ діавола. Сходство
его съ послѣднимъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что на язычество
христиане изъ глубокой древности смотрѣли, какъ на появле-
ніе діаволу, и поэтому еще во времена апостоловъ отрече-
ніе отъ языческаго культа должно было быть отреченіемъ
отъ діавола. Вѣстѣ съ тѣмъ, по всей вѣроятности въ то
уже время практиковалось какое либо дѣйствіе, напоминав-
шее собою употреблявшееся впоследствии сочетаніе Хри-
сту. Очень естественно, впрочемъ что этотъ актъ въ пер-
венствующей церкви выражался въ исповѣданіи вѣры, кото-
рое и послѣ всегда тѣсно сливалось съ актомъ сочетанія
Христу ⁽³⁾.

Не имѣя свидѣтельствъ, относительно разсматриваемаго
нами предмета, за эпоху мужей апостольскихъ и за весь П
вѣкъ, мы на томъ же самомъ основаніи можемъ сдѣлать въ
данномъ случаѣ тоже предположеніе и по отношенію къ это-
му времени.

Но что въ третьемъ вѣкѣ разсматриваемый нами актъ уже
существовалъ,—это, какъ дали мы понять выше, не подлежитъ
никакому сомнѣнію, благодаря существованію ясныхъ свидѣ-
тельствъ. Въ какомъ же именно видѣ происходило прежде
всего отреченіе отъ діавола? Кажется определенной и общей

⁽¹⁾ Дѣян. II.

⁽²⁾ Дѣян. III.

⁽³⁾ Дѣлая такое предположеніе, мы основываемся на мнѣніи
Робертъ я, который происхожденіе разсматриваемаго нами акта отнесъ
къ временамъ апостольскимъ. См. «Дунов. Биограф.» 1873 г.
Том. I, стр. 335 — 336.

формулы отреченія въ III вѣкѣ не существовало, а въ каждой помѣстной церкви была своя собственная формула. Къ такому заключенію приводитъ то обстоятельство, что у писателей разсматриваемаго времени эта формула, передаваясь, даже и въ общихъ чертахъ, различно. „Приступая къ крещенію, писалъ *Тертуліанъ*,—предъ погруженіемъ въ воду, тамъ-же и еще нѣсколько прежде въ церкви, при возложеніи руки предстоятеля, мы свидѣтельствуемъ, что *отрицаемся діавола, и гордыни ея, и ангеловъ ея*“⁽¹⁾. „Вступая въ крестную купель,—замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—мы исповѣдуемъ христіанскую вѣру въ предписываемыхъ ею изреченіяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы торжественно обѣщаемъ *отречься сатаны и остатъ дѣлъ ея*“⁽²⁾. *Оригенъ* въ такомъ родѣ даетъ свидѣтельство относительно отреченія, когда увѣщавая въ одной изъ своихъ бесѣдъ слушателей, чтобы они своимъ грѣховнымъ поведеніемъ не подали повода къ потѣхѣ надъ ними діавола, говорить, что послѣдній тогда можетъ сказать: „посмотри, тотъ, который *отречься отъ меня и моихъ дѣлъ* при крещеніи, снова повинуется моимъ законамъ“⁽³⁾ *Кипріанъ*, обращаясь къ падшимъ, свидѣтельствуемъ объ этомъ актѣ такимъ образомъ: „И могъ ли, говорить онъ, стоять тамъ (въ Ка-

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. «De coron. mitit.», cap. III. Curs. Compl. Patrol. ser. lat. Tom. II, col. 79: Ut a baptisate ingrediar, aquam adituri, ibidem, sed et aliquando prius in ecclesia sub antistitis manu contestamur nos renuntiare diabolo, et pompae et angelis ejus..

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. «De spectacul.», cap. IV. Curs. Compl. Patrol. Tom. I, col. 635: «cum aquam ingressi christianam fidem in legis suae verba profiteamur, renuntiasse nos diabolo et pompae et angelis ejus, ore nostro contestamur». Въ рус. перев. твор. Тертул. (Карповъ) ч. II, стр. 128. Кроме того у *Тертуліана* есть множество указаній на это дѣйствіе и въ другихъ его сочиненіяхъ; мы представляемъ только болѣе ясныя.

⁽³⁾ *Оригенъ*. Hom. II in Psalm. XXXVI. Curs. Compl. Patrol. Tom. XII, col. 1405; «Ecce iste qui mihi et operibus meis renunciavit in baptismo... Ср. *Origen*. «Hom. in Numer. XIII. Ibid., col. 865: unusquisque fidelium. renuntiaverit diabolo, non se usurum pompis ejus, neque operibus ejus, neque illis omnino servitibus ejus ac voluptatibus parituram».

шталдіи), говорить и отречься от Христа рабъ Божій, который уже *отрекся отъ діавола и міра*“⁽¹⁾?

Въ болѣе ясной и опредѣленной редакціи формула передается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, седьмая книга которыхъ, при описаніи чина крещенія, начинается его именно этимъ актомъ отреченія отъ діавола. „Во время отреченія, читаемъ въ здѣсь,—крещаемый—пусть говоритъ въ слухъ: *отрекаюся сатаны, и дѣлъ его, и гордыни его, и служенія его, и теловъ его, и измышленій его и всѣхъ, яже подѣ нимъ*“⁽²⁾. Сравнивая между собою всѣ эти свидѣтельства, легко видѣть, что формула отреченія отъ діавола въ дальнѣйшихъ своихъ элементахъ была не одинакова. Впрочемъ, не смотря на кажущееся различіе этихъ формулъ во вѣщемъ ихъ выраженіи, всѣ онѣ, по своему существу, совершенно одинаковы; все различіе между ними состоитъ лишь въ томъ, что однѣ изъ нихъ выражены частнѣе, а другія—въ болѣе общемъ видѣ. На ряду съ свидѣтельствами объ отреченіи вообще, мы находимъ свидѣтельства за это время и относительно того, какія внѣшнія дѣйствія употреблялись при этомъ, для болѣе полного выраженія отреченія. Изъ этихъ свидѣтельствъ мы узнаемъ, что отреченіе и въ III вѣкѣ, какъ и нынѣ, произносилось крещаемымъ, обратившись лицомъ въ западу⁽³⁾, который по ученію Церкви, какъ страна мрака, есть мѣстопробываніе діавола

⁽¹⁾ *Kyprianus* «De laps». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat* Tom. VI, col. 473. *Stare illic potuit, Dei servus, et loqui et renuntiare, qui iam diabolo renuntiaverat, et saeculo?..* Ср. «Твор. Кипріяна» въ рус. пер., том. II. Киев, 1864 г., стр. 149.

⁽²⁾ «Constitut. Apostol.» Lib. VII, cap. XLI *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. I*, col. 1041: *Ἀποτάσσεται εἰς Σατανᾶν, καὶ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ, καὶ τοῖς πομπαῖς αὐτοῦ, καὶ ταῖς λατρείαις αὐτοῦ, καὶ ἀγγέλοις αὐτοῦ, καὶ ἐφευρέσειν αὐτοῦ, καὶ πᾶσι τοῖς ὑπ' αὐτόν.* Ср. «Апост. Уст.» въ руск. пер., стр. 239.

⁽³⁾ *Ипполитъ. Сап. XIX* в. 9 и 10; *См. Haneberg. Canones Hippol. arabice* 1870 p 75. *Qui autem intingitur (catechumenus) facie ad occidentem versat dicat ita: abrenuntio tibi satana cum omni pompa tuo.*

Самое отреченіе произносилось три раза (1). По окончаніи самаго акта, крещающійся дѣлалъ дуновение и плюновение, указаніе на каковой обычай можно встрѣтить у *Ириней* (2) и *Тертуліана* (3). Эти два послѣднія дѣйствія служили естественнымъ выраженіемъ презрѣнія къ сатанѣ и его дѣламъ.

За отреченіемъ отъ діавола, какъ необходимое дополненіе цѣльности акта, слѣдовало сочетаніе со Христомъ. Но относительно этой положительной стороны вступительнаго къ крещенію акта третій вѣкъ, къ сожалѣнію, крайне бѣденъ свидѣтельствами. Намекъ на сочетаніе Христу намъ дѣлаютъ только Апостольскія Постановленія. Изъ свидѣтельства ихъ видно, что это дѣйствіе не составляло въ то время самостоятельнаго акта, было, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи и неразрывно сливалось съ исповѣданіемъ вѣры. „И сочетавуюся Христу, говоритъ крещаемый въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, и вѣрую и крещуюсь во единаго Нерожденнаго“ (4). Есть, впрочемъ, указанія на этотъ фактъ и у *Оригена*, *Тертуліана* и *Ириней*. Послѣдній говоритъ, что подобный обычай существовалъ даже у еретиковъ, заимствовавшихъ его у православныхъ (5).

Въ IV и V вв. имѣвшій получить крещеніе, предъ принятіемъ таинства, также долженъ былъ отречься отъ діавола. Какъ прежде, такъ и въ это время рассматриваемый актъ сопровождался различными внѣшними дѣйствіями, между которыми были и новыя. Такъ, прежде всего, отре-

---

(1) Дух. Вѣс. 1873 г. стр. 334.

(2) *Ириней*. «Adv. Haeres. Lib. 1, cap. XVI, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII. col. 635. Ср. Таор. *Ириней* въ русск. пер. (Прображ.). М. 1871 г., стр. 78.

(3) *Тертуліанъ*. «Ad. uxor.» Lib. II, cap. V. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. 1, col. 1296.

(4) «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. 1, col. 1041: .. καὶ συντάσσομαι τῷ Χριστῷ. καὶ πιστεύω, καὶ βαπτίζομαι εἰς ἕνα ἀγέννητον κ. τ. λ. Ср. «Апост. Пост.» въ русск. пер. Каз. 1864, стр. 289.

(5) Дух. Вѣс. т. 4. 1873. стр. 335.

ченіе оглашеннаго совершалось, когда онъ оставался только въ одной нижней одеждѣ (¹). Отрекавшійся, какъ и прежде, обращался лицомъ на западъ, при чемъ руки держалъ простертыми впередъ (²). „Пристинающіе къ крещенію, говоритъ св. *Григорій Назіанзенъ*, отрицались діавола не только словами, но и самымъ дѣломъ, одеждою и тѣлодвиженіемъ, ибо они безъ одежды и обуви стояли, обратившись лицомъ на западъ и простирая руки“ (³). *Св. Кириллъ Іерусалимскій*, упоминая о снѣтіи оглашенными при этомъ актѣ верхнихъ одеждъ и обращеніи лицомъ на западъ, объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, значеніе каждаго изъ такихъ дѣйствій. „Не медля по входѣ вапентъ въ притворъ, вы сложили съ себя ризу, говоритъ онъ, и сіе значило — совлецись ветхаго челоуѣка съ дѣлами его (Кол. III, 9). По сложеніи ризы, вы были наги, подражая въ этомъ Христу, на крестѣ обнаженному, чрезъ опое обнаженіе совлекшему начала и власти и съ дерзновеніемъ на крестѣ восторжествовавшему надъ ними (Кол. III, 9). Потому не подобаетъ вамъ болѣе носить оныя ветхія одежды, — не сіи, говорю, — чувственныя, но ветхаго челоуѣка, тѣлющаго въ похотѣхъ прелестныхъ (Еф. IV, 22). Вы были наги предъ очами всѣхъ и не стыдился. Подлинно, вы носили образъ первоизданнаго Алама, который былъ въ раю нагъ и не стыдился“ (Быт. II, 25) (⁴).

(¹) De Eccles. Hierarch. cap. II, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. Ἐπορεύει μὲν αὐτὸν καὶ ἀπαμυρνεύσει διὰ τὸν λειτουργῶν. Въ русск. пер. „Иис. отц. и учит. относ. къ истолк. богосл.“ Томъ I, стр. 35.

(²) De Hierarch. Ibid. Curs. Compl. Patrol. ibid. Въ русск. пер. ibid., стр. 35.

(³) *Григор. Назіанз.* „Orat. XL in S. Bapt.“ Cognosces porro ex ipso habitu, ac rerum specie et ex verbis, quod satanae renuntias et Christo conjugeris. Non enim oratione duntaxat, sed etiam habitu ipso hoc est vestibis nudatus corporeque ad occasum inversus, ac manibus extensis satanam adjurabis. Текстъ приведенный у *Martene* „De antiquis ritibus. Pars I, pag. 119, Ср. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXV, col. 423—424.

(⁴) *Кирилл. Іерусал.* „Catech. mystagog. II.“ Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1077—1080, Ср. Твор. Кирилл. Іерусалим. въ русск. перев., стр. 359—360.

Обращаясь къ обычаю обращенія лицомъ на западъ, онъ замѣчаетъ: „поелику мѣсто видимой тьмы есть западъ, сатана-же, будучи тьма, во тьмѣ и державу имѣеть, для того прознаменательно смотря на западъ, вы отрицаетесь того темнаго и мрачнаго князя“ (¹).

Обращеніе на западъ соединялось съ дуновеніемъ и плюновеніемъ въ знакъ совершеннаго отреченія отъ діавола и презрѣнія къ нему. „Поставивъ его (крещаемого) лицомъ на западъ съ простертыми руками, говорится въ твореніи „О церковной іерархіи“, (совершитель таинства) повелѣваетъ ему трижды дунуть на сатану и послѣ того, когда тотъ трижды произнесетъ отрицаніе, обращаетъ его на востокъ“ (²). Отреченіе совершалось не въ храмѣ, но въ крещальняхъ, въ ихъ притворѣ (ἐν τῷ προαυλίῳ τοῦ βαπτιστηρίου), а не внутри, гдѣ совершалось только крещеніе. „Вы сперва вошли въ преддверіе крестильнаго притвора, говоритъ св. *Кириллъ Иерусалимскій*, ставъ лицомъ на западъ, слухали повелѣніе съ распростертыми руками отрицаться какъ-бы присутствующаго сатаны“ (³).

Что касается до самой формулы отреченія отъ діавола, то она въ этотъ періодъ представляется болѣе однообразною, сравнительно съ прежнимъ временемъ, однако далеко не одинаковою. Такъ, у *Кирилла Иерусалимскаго* она передается въ слѣдующемъ видѣ: „отрицаюся тебя, сатана, и всѣхъ дѣлъ твоихъ, и всей гордыни твоей, и всего служенія твоего“ (⁴).

(¹) *Кирилл. Иерусал. Catech. mystagog. 1, n. 4. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, 1068—69: ср. Твор. Кирилл. Иерусал. въ русск. пер., стр. 355.*

(²) *De Hierarch. Eccles. Cap. III, II, n. 6. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. «Ἐἵτα στήσας ἐπὶ δυαμαῖς προσέχοντα, καὶ τὰς χεῖρας ἀνοδοῦντα πρὸς τὴν αὐτὴν ἀπειστραμμένας χώραν, ἐμφυσησάσι μὲν αὐτῷ τρεῖς διακελεύεται τῷ Σατανᾷ καὶ προσείη τα τῆς ἀποταγῆς ὁμολογήσασιν καὶ τρεῖς αὐτῷ τὴν ἀποταγὴν μαρτυροῦμενος, ὁμολογήσαντα τρεῖς τοῦτο, μετάγει πρὸς ἕω». Ср. «Иис. отц. и учит. относ. къ истоик. богосл.» Том. I. Спб. 1855, стр. 35.*

(³) *Кириллъ Иерусал. Catech. mystagog. I, n. 2. Curs. Complect. Patrolog. Tom. XXXIII, col. 1068. Ср. Твор. Кирилл. въ русск. пер. стр. 354.*

(⁴) *Кириллъ Иерусал. ibid.*

Въ такомъ же видѣ, съ незначительными лишь измѣненіями, она представляется и у *Амвросія Медиоланскаго*,—именно: „отрицаюся сатаны и дѣлъ его, вѣва и похоти его“⁽¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ у того же отца уваивается другая болѣе полная формула: „ты отрекся діавола и дѣлъ его, отрекся міра и роскоши и похотей его“⁽²⁾. А *Иеронимъ* приводитъ эту формулу въ такомъ родѣ: „отрицаюся тебя, діаволе, и гордыни твоей, и грѣховъ твоихъ, и міра твоего, во алѣ лежащаго“⁽³⁾. Иногда въ формулѣ отреченія упоминались и зрѣлища, какъ напр. въ словахъ *Сальвіана*: „отрицаюся діавола, гордыни, зрѣлищъ и дѣлъ его“⁽⁴⁾.

О самомъ способѣ отреченія нужно замѣтить, что отреченіе произносилось раздѣльно, по пунктамъ, особенно на западѣ. Ясное доказательство этого представляетъ *Амвросій Медиоланскій*. У него мы находимъ изложеніе отреченія въ такомъ видѣ: „когда спраши: аль тебя (священникъ): отрицаешься ли діавола и дѣлъ его, что ты отвѣтилъ? Отрицаюся и пр.“⁽⁵⁾. Равнымъ образомъ, способъ изложенія формулы отреченія, сдѣланный св. *Кирилломъ Иерусал.*, также подтверждаетъ

⁽¹⁾ *Амвросій Медиол.* «De Sacrament.» Lib. 1, cap. II, n. 5, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 419, «Quando te interrogavit: abrenuntias diabolo, et operibus ejus, quid respondisti? Abrenuntio.—Abrenuntias saeculo et voluptatibus ejus, quid respondisti? Abrenuntio.»

⁽²⁾ *Амвросій.* «De mysteriis», Cap. II, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 390—391. «Reserata tibi sunt sancta sanctorum, ingressus es regenerationis sacrarium: repete quid interrogatus, recognosce quid responderis. Renuntiasti diabolo et operibus ejus, mundo et luxuriae ejus ac voluptatibus». Ср. *Амвросій.* «Hexameron» Lib. I, cap. IV, гдѣ формула отреченія приводится такъ «Abrenuntio tibi, diabole, et angelis tuis, et operibus tuis, et imperiis tuis».

⁽³⁾ *Иеронимъ.* «Comm. in Matth.», XXV. 26. Vid. *Bingham*: «Antiquit. Eceles.», Tom. IV, Lib. XI, cap. VII, § 2. Magdeb. 1755. pag. 263.

⁽⁴⁾ *Сальван.* «De Gubernat.», Lib. VI, cap. VI, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LIII, col. 114—115. Abrenuntio enim, inquis, diabolo, pompis, spectaculis et operibus ejus. Ex quid postea? Credo, inquis, in Deum Patrem omnipotentem et caet.

⁽⁵⁾ *Амвросій.* «De Sacrament.», Lib. I, cap. II, см. выше цит. 1.

наше мнѣніе. Слышишь говорить онъ, повелѣніе, съ рукою простертою, какъ-бы присутствующему (дѣволу) сказать: отрицаюсь тебя, сатана... потомъ второе реченіе научаетъ тебя сказать: и всѣхъ дѣлъ твоихъ... потомъ говоришь: и всей гордыни твоей,... послѣ сего говоришь: и всего служенія твоего" (1).

Остается только сказать, сколько разъ произносилось отреченіе? *Амвросій*, кажется, указываетъ только на двойное отреченіе (2) *Златоустъ* (3) и др. (4) свидѣтельствуютъ только объ отреченіи однократномъ (abrenuntio diabolo, rompis et operibus ejus), что встрѣчаемъ и въ западныхъ ритуалахъ дальнѣйшихъ вѣковъ (5). Только въ чинопослѣдованіи вращенія *Севера Антиохійскаго* патріарха предписывается тройное отреченіе, при чемъ совершитель трижды произносилъ самую формулу отреченія и сочетанія, а отрицавшійся трижды отъ себя повторялъ ее сполна. Формула эта, нужно замѣтить, далеко полнѣе всѣхъ тѣхъ формулъ, которыя упоминались нами (6). Впрочемъ, указаніе на

(1) *Кириллъ Иерусал.* «Catech. mystagog. 1», п. 2—3. См. цит. 3, стр. 198. «Ἄλλ' ὁμοῦ ἀκούεις τεταμένη τῆ χειρὶ ὡς πρὸς παρόντα εἶπέν, Ἀποτάσσομαι σοι, Σατανᾶ... Ἐἴτα ἐν δευτέρῳ λέγει μανθάνεις λέγειν καὶ πᾶσι τοῖς ἔργοις σου... Ἐἴτα λέγεις καὶ πᾶσιν τῆ πομπῆ αὐτοῦ... Μετὰ ταῦτα λέγεις καὶ πᾶσιν τῆ λατρείᾳ σου».

(2) *Амвросій.* De mysteriis; Cap. II, п. 3. См. цит. 2, стр. 199.

(3) *Златоустъ.* «Catech. ad illuminand.» II, п. 4. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 239; Слова и бесѣды *Златоуста* на разные случаи въ русск. пер. том. II. Спб. 1866. стр. 304: (Вспомни) слова, произнесенныя тобою при совершеніи таинства: отрицаюся тебя, сатана, и гордыни твоей и служенія тебѣ».

(4) *Martene.* «De antiquis ritib.» Pars. I. Rotomag. 1700, pag. 118.

(5) *Martene.* Ibid.

(6) *Martene.* «De antiquis ritib.» Pars. I. cap. I, Art. XIII pag. 119... et nunc obvolvitur eum sacerdos ad occidentem, et profert ipse sacerdos pro baptizatis hæc renunciationem tribus vicibus, sponsoribus ter ut ipse respondentibus: Abrenuntio sataque, ego talis, N, qui baptizor, et omnibus operibus ejus, et omnibus angelis ejus. et omnibus ejus viribus, et omni ejus militiae, et omni timori ejus.

тремякратное отреченіе есть еще въ твореніи „О церк. іерархіи“ (гл. III). Вообще, согласно представленнымъ свидѣтельствамъ, очевидно, въ данномъ случаѣ не было однообразія не только въ западной и восточной церкви вообще, но даже и въ одной восточной церкви.

Послѣ отреченія отъ сатаны крещаемый обращался лицомъ въ востокъ и сочетавался со Христомъ. Объ этой половинѣ разсматриваемаго нами акта въ данный періодъ сохранилось также не мало свидѣтельствъ. О сочетаніи Христу упоминаютъ *Василій В.* ⁽¹⁾, *Амвросій Медиоланскій* и др. Послѣдній называетъ сочетаніе Христу „обѣтомъ и даннымъ Богу рукописаніемъ, которое хранится на небѣ, ибо сей обѣтъ дается предъ служителемъ Христа“ ⁽²⁾.

Какъ дѣйствіе, по своей сущности діаметрально противоположное предшествующему, сочетаніе Христу и по своимъ вѣшнимъ проявленіямъ также было ему противоположно. При отреченіи отъ діавола оглашенный стоялъ лицомъ на западъ, простерши руки, при сочетаніи же Христу онъ обращался лицомъ къ востoku, имѣя руки „долу простертыя“. Это обращеніе къ востoku было вѣшнимъ знакомъ обращенія отъ діавола къ Христу. „Приступающіе къ крещенію, говорить блаженный *Иеронимъ*, отрицаясь діавола, смотрѣли на западъ, а сочетаваясь Христу, обращались къ востoku,

---

et omni ejus superbiae, et omni ejus errori mundano, et cuilibet ei consentienti, et eum sequenti. Postquam autem abrenuntiaverunt convertit eos ad orientem, et ait tribus vicibus: consentio tibi, Christe Deus, talis N, qui baptizor, et omni doctrinae, quae revelata est a te divinitus, per prophetos, et apostolos et sanctos patres. Confiteor quoque et credo, et baptizor in te, et in sancto Spiritu tuo nunc et coet...

⁽¹⁾ *Василій Вел.* „Homil. exhort. ad baptismum. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI. col. 136. Ср. Твор. Васил. Вел. въ русск. пер. ч. IV, М: 1846 г. стр. 286.

⁽²⁾ *Амвросій.* „De sacrament. Lib. I, cap. II. n. 6 et 7. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI. col. 419. «Ubi promiseris considera, vel quibus consideris. Levitam vidisti; sed minister est Christi vidisti. Hucus ante altaria ministrare. Ergo chirographum tuum tenetur non in terra, sed in caelo. Considera tibi copias sacramenta coelestia.»

показывая тѣмъ, что они вступаютъ въ договоръ съ Солнцемъ Правды и обѣщаются служить Ему⁽¹⁾. А св. *Кириллъ Иерусалимскій* обрядъ сочетанія Христу объясняетъ такимъ образомъ: „когда ты отрицаешься сатаны, разрывая совершенно всякій съ нимъ союзъ и древнее согласіе съ адомъ (Исаи ХХVIII, 15), тогда отверзается тебѣ рай Божій, на востокѣ насажденный (Быт. II, 8), откуда за преступленіе изгнанъ былъ нашъ праотець. (Быт. III, 23). (Значая сіе, обратился ты отъ запада къ востоку — странѣ свѣта“⁽²⁾. По слѣ сочетанія, какъ и въ настоящее время, слѣдовало поклоненіе и поклоненіе притомъ не простое, но съ колѣнопреклоненіемъ⁽³⁾.

Относительно VI и VII вѣка, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ настоящемъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Извѣстно только, что въ практикѣ западной церкви за это время вполнѣ вошелъ въ силу тотъ способъ отреченія, по которому формула должна раздѣляться на нѣсколько вопросовъ. Подтверженіе этого мы видимъ въ западныхъ ритаулахъ этого времени⁽⁴⁾. Кроме того извѣстно, что около этого времени и троекратное отреченіе стало общимъ состояніемъ западной практики⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Иеронимъ*. «Comm. in Amos. Cap. VI. 14. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom XXV, col. 1068 „...in mysteriis, primum renuncamus ei, qui in occidente est, nobisque moritur cum peccatis, est versi ad orientem, pactum inimus cum sole justitiae, et ei sruicturos nos esse promittimus».

⁽²⁾ *Кирилл. Иерусал.* «Catech. mystagog. I, n. 9. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1073. Ср. «Твор. Кирил. Иерусал.» въ русск. пер. М. 1855. стр. 358.

⁽³⁾ *Влаодій Вел.* Nom. XIV. «Exhort. ad bapt.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 436; Ср. «Твор. Вас. Вел.» въ русск. пер. ч. IV М. 1846 г. стр. 236.

⁽⁴⁾ *Martens*. De antiq. ritibus. Pars I, art. XII, pag. 117. Въ VIII в. кажется, въ такой именно формѣ отреченіе въ западной практикѣ изложено у Беды. «Com. in Tobias. Cap. VIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XCI, col. 930.

⁽⁵⁾ *Pelliccia*. «De Politia Christ. Eccles. Tom. I, ed. 1829, pag. 16. Мы употребляемъ здѣсь слово «троекратное» въ томъ смыслѣ, что вся формула отреченія, при своемъ раздѣленіи на части повторилась отрицающимися до трехъ разъ.

Въ VIII вѣкѣ, судя по даннымъ изъ евхологія Гоара, какъ отреченіе отъ діавола, такъ и сочетаніе Христу слѣдовали въ томъ же самомъ порядкѣ непосредственно за чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ, но совершались не всегда такъ, какъ теперь, и неодинаково по различнымъ спискамъ того времени. Такъ, отреченіе отъ діавола, по однимъ спискамъ, совершалось также, какъ теперь, за исключеніемъ развѣ только того, что плюновеніе, употребляющееся теперь послѣ акта отреченія, тогда не употреблялось⁽¹⁾. Между тѣмъ въ евхологіи преосв. Порфирія отрицаніе изложено такъ: *Ἀποθνομένων καὶ ἀποθνομιένων τῶν βαπτισομένων ἀποστρέφει αὐτοὺς ὁ ἰερεὺς ἐπὶ θυσιᾶς ἀνα τὰς χεῖρας ἔχοντας. Ὡς λέγω λέγετε, καὶ λέγει τρίτον. Ἀποτάσσωμαι τῷ σατανᾷ. Καὶ πᾶσιν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ. Καὶ πάσῃ τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ. Καὶ πᾶσιν τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ. Καὶ πάσῃ τῇ πομπῇ αὐτοῦ. Τοῦτο λέγει ὑπάντων ἀποθνομιένων, ἢ ἀναδόχων αὐτῶν, ὅταν τὴν παιδία ἢ βαρβαροὶ⁽²⁾. Такой способъ изложенія отрицательной формулы, съ раздѣленіемъ ея на пять частей можетъ, кажется, приводить къ мысли⁽³⁾, что въ VIII вѣкѣ въ греческой практикѣ наряду съ обыкновеннымъ произнесеніемъ этой формулы практиковалось и раздѣльное произношеніе ея по частямъ, такъ что крещаемый говорилъ не три только отвѣта, а цѣлыхъ 15.*

Этотъ послѣдній способъ отрицанія, какъ мы замѣтили не много выше, имѣлъ обширную практику на западѣ еще въ глубокой древности, и окончательно утвердился тамъ въ VII в. Вообще онъ тамъ былъ гораздо болѣе употребителенъ, чѣмъ на востокѣ. Объ употребленіи такого способа отреченія на востокѣ мы встрѣчаемъ свидѣтельство только у *Кирилла Иерусалимскаго*,

(¹) *Goar. «Eυχολ.»* pag. 278: not. e—m; pag. 280. Если случилось такъ, что крещаемый крестился уже взрослымъ, было вѣроятно что-нибудь, то отвѣтъ: «отречею» былъ произнесенъ однимъ изъ нихъ въ формѣ «отречеюся» (*ibid. m.*).

(²) *Еυχ.* рки. Преосв. Порфир. л. 78.

(³) *Дмитріевскій.* «Богослуженіе въ Русск. церкв. въ XVI в.» Ч. 1. Каз. 1884, стр. 281.

но это свидѣтельство—единственное въ своемъ родѣ. При томъ же оно принадлежитъ церкви Иерусалимской, и на основаніи его довольно трудно утверждать, что подобная практика была и въ церкви Константинопольской, особенно въ среднемъ періодѣ ея исторіи.

Что касается до сочетанія Христу, то совершеніе этого акта въ рассматриваемое нами время было гораздо короче и именно въ томъ отношеніи, что второй части сочетанія, съ которою теперь соединяется произнесеніе Символа вѣры, мы вовсе не находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ въ VIII в. (1). Кроме того, поклоненіе Христу, бываемое въ концѣ сочетанія; иногда совершалось безъ произнесенія словъ: „поклоняюся Отцу и Сыну и св. Духу, Троицѣ единосущѣй и нераздѣльнѣй“ (2). Въ X в. какъ отреченіе отъ діавола, такъ равнымъ образомъ и сочетаніе Христу, совершались точно также, какъ и по первому указанному нами списку VIII в.

Въ послѣдующее затѣмъ время, и именно въ XIII в., тотъ и другой акты мы находимъ въ греческой практикѣ безъ всякаго измѣненія въ его главныхъ и существенныхъ чертахъ, но съ измѣненіями въ частностяхъ. Въ актѣ отреченія, сравнительно съ совершеніемъ его по большому числу указанныхъ уже памятниковъ, мы видимъ только одну ту особенность, что въ чинѣ этого вѣка уже не опускается поклоненіе, которое не употреблялось при отреченіи въ VIII и X вв. (3). Кроме этого въ данномъ случаѣ нельзя опустить изъ вниманія и того факта, что вопросы отреченія предлагались совершителемъ таинства не во второмъ лицѣ, какъ обыкновенно, а въ третьемъ. При томъ въ пер-

---

(1) *Goar. Ibid. pag. 278 not. e—m, 280.*

(2) *Goar. Ibid. pag. 280.* Въ есхологіи пр. Порфирія р. 78—78. актъ сочетанія такъ излагается: *εἰτα παλιὸν λέγει αὐτοῖς σφραγίζεται ἐπὶ ἀνατολάς, κάτω τὰς χεῖρας ὑμῶν ἔχοντας, ὡς λέγω λέγετε. καὶ λέγει ὁ ὁ. καὶ συντάσσεται τῷ Χριστῷ. καὶ πιστεῖν εἰς ἓνα Θεόν... καὶ τὰ εἰς μετρί του τέλους, ταῦτο λέγει ὁ, ἀποκρινόμενου κατηχουμένου ἢ του ἀναδόχου, ὡς εἰρηται. καὶ ὅτε πληροῖ το τρίτον, εἴρωτα αὐτοῦ ὁ. συνταξασθε τῷ Χριστῷ καὶ ἀποκρινόμεθα, τὸντο τρίτον ἐπερωτά ο ἱερεὺς. καὶ μετὰ τοῦτο λέγει αὐτοῖς προσκυνήσατε αὐτῷ.*

(3) *Ibid. not. m. n.*

вой части отреченія вопросъ предлагался въ такой полной формѣ: „ὁ πρὸς τὸν ἅγιον βάπτισμα εὐτρεπίζομενος ἀποτάσσεται τῷ σατανᾷ“⁽¹⁾. Что касается до сочетанія Христу, то за это время мы находимъ его въ полномъ видѣ и именно въ такомъ же, какъ и теперь,

Въ XIV вѣкѣ разсматриваемая нами часть огласительнаго чина въ частностяхъ еще не приняла того самаго вида, въ какомъ мы видимъ ее теперь, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло далеко не одинаковое совершеніе. Имѣющіеся у насъ подъ руками два чина того времени весьма разнятся между собою, какъ въ изложеніи акта отреченія, такъ и въ изложеніи акта сочетанія. По одной рукописи первый актъ совершался буквально также, какъ теперь, за исключеніемъ только того, что послѣ отреченія снова упоминается объ одномъ дупленіи⁽²⁾. Между тѣмъ въ другой рукописи вмѣстѣ съ только что указанною особенностію мы снова находимъ такое же изложеніе этого акта, которое видѣли и выше, именно въ такомъ родѣ:

„... καὶ λέγει (ὁ ἱερεὺς) τρίτον
Ἀποτάσσομαι τῷ σατανᾷ
καὶ πᾶσιν τοῖς ἔργοις αὐτοῦ
καὶ πάσῃ τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ
καὶ πᾶσιν τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ
καὶ πάσῃ τῇ πόμπῃ αὐτοῦ

καὶ ἀποκρίνεται ὁ κατηχούμενος πρὸς ἕκαστον τοῦτον.... ἕκ τρίτον“⁽³⁾. Согласно такому изложенію, очевидно, формула отреченія и теперь произносилась иногда не разомъ, а съ раздѣленіемъ на пять частей, и такимъ образомъ особенность, указанная нами выше, продолжала еще существовать.

Что касается до сочетанія Христу въ это время, то оно не получило еще устойчиваго характера. По одному чину оно совершалось также, какъ и въ VIII—X вв., т. е. вто-

⁽¹⁾ Ibid. not. I. m.

⁽²⁾ Ευχολ. рип. Румянц. муз. Сев. собр. № 472. л. 210 об.—211.

⁽³⁾ Τακτικον. Іоанна Κανταвузена, рип. Синод. библ. № 279, л. 222—3.

рой части сочетанія опять не было, а первая часть произносилась въ такомъ видѣ: *καὶ συντάβουσαι τῷ Χριστῷ καὶ βαπτίζουσαι, καὶ πιβτεύω* ⁽¹⁾. По другому чину, какъ можно догадываться ⁽²⁾, сочетаніе Христу произносилось въ такомъ же полномъ видѣ, какъ теперь ⁽³⁾. Поклоненіе Христу совершалось безъ произнесенія какихъ либо словъ и при томъ по одному чину должно было совершаться однажды, а по другому трижды ⁽⁴⁾.

Въ подобномъ же, еще несформированномъ, видѣ мы находимъ тотъ и другой актъ въ греческой практикѣ и слѣдующаго XV вѣка. *Симеонъ Солунскій* описываетъ ихъ въ такихъ чертахъ: „по окончаніи этой (последней въ заклинаніи) молитвы совершается отреченіе и сочетаніе такимъ образомъ: архіерей обращаетъ крещаемого къ западу, повелѣваетъ ему воздѣть руки горѣ... Затѣмъ крещаемому повелѣвается отъ архіерея говорить: отрицаюсь сатаны и всѣхъ дѣлъ его и пр., и крещаемый совершаетъ отреченіе отъ лукаваго... говорить онъ это трижды; спросивъ опять трижды: отречся-ли еси сатаны? и получивъ отъ крещаемого троекратный утвердительный отвѣтъ: отрекохся...,— архіерей говоритъ: дуна по него. Крещаемый и это дѣлаетъ трижды. Потомъ священнодѣйствующій обращаетъ крещаемого на востокъ... и говоритъ архіерей: говори и сочетаваюся Христу... Когда архіерей дѣлаетъ это трижды и спроситъ опять троекратно: сочетался-ли еси Христу, а тотъ отвѣчаетъ: сочетаюся Ему, архіерей говоритъ: и поклонися Ему“ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Тактикюв* Іоанна Кантакузена, ркп. Синод. библ. № 279. л. 222—3.

⁽²⁾ Эта часть въ рукописи написана, кажется, съ пропусками.

⁽³⁾ *Еухол.* ркп. Румянц. муз. Сев. собр. № 472. л. 210 об.—211.

⁽⁴⁾ Ср. *Еухол.* ркп. Рум. муз. Сев. собр. № 472, *ibid.*; *Тактикюв* ркп. Синод. библ. № 279, л. 222—3.

⁽⁵⁾ *Симеонъ Сол* «De Sacramentis», Cap. LXII, *Suppl. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLX, col. 217—220*. Ср. въ русск. пер. «Писан. отц. и учит. относящ. къ истолк. богослуж.» т. II, Спб. 1856, стр. 566—8.

Сопоставляя это изложеніе разсматриваемой нами части огласительнаго чина съ изложеніемъ его въ большинствѣ чиновъ предыдущаго времени, мы видимъ, что совершеніе его въ XV в. въ правивъ греческой церкви почти нисколько не измѣнилось. Такъ, въ актѣ отреченія мы снова не находимъ плюновения, а одно только дуновеніе, совершавшееся, впрочемъ, троекратно. Въ актѣ же сочетанія, согласно этому описанію, не было второй части сочетанія, только отвѣты въ существовавшихъ частяхъ разсматриваемаго акта произносились полнѣе, говорилось не просто: „сочетаваюся, или сочетахся“, а опредѣленнѣе: „сочетаваюся Христу“—сочетахся Ему“. Сверхъ всего этого мы снова не находимъ указанія на употребленіе словъ: „поклоняюся Отцу и Сыну и Св. Духу“.

Съ отсутствіемъ тѣхъ же самыхъ элементовъ, отсутствіе которыхъ видно въ актѣ отреченія и сочетанія по описанію Симеона Солупскаго мы находимъ изложеніе этого акта и въ одномъ рукоп. евхологіи XV в. Тѣмъ не менѣе, какъ отреченіе, такъ и сочетаніе въ послѣднемъ памятникѣ изложено съ своими особенностями, сравнительно съ описаніемъ того и другаго у Симеона Солупскаго. Такъ при изложеніи акта сочетанія, въ разсматриваемомъ спискѣ замѣчается та особенность, что поклоненіе послѣ акта сочетанія повѣщается дѣлать троекратное. Что же касается до акта отреченія то въ этомъ случаѣ разсматриваемый чинъ напоминаетъ одинъ изъ чиновъ XIV вѣка. О раздѣленіи формулы отреченія на пять частей, какъ это бывало прежде, въ изложеніи огласительнаго чина памятниковъ этого времени осталось только одно воспоминаніе, выразившееся въ томъ, что вся формула отреченія, хотя писалась уже подрядъ, однако фразы, составлявшія прежде отдѣльные вопросы, отдѣлялись точками и начинались прописными буквами⁽¹⁾

Начиная съ XVI вѣка и по настоящее время, согласно основному тексту евхологія Гоара и позднѣйшимъ евхологіямъ;—мы находимъ этотъ актъ буквально тождествен-

---

⁽¹⁾ *Евхол.* рип. М. Синод. библ. № 281, л. 335 об. (*Дмитріевск.* Богоул. кн. Русск. ц. въ XVI в., ч. I, стр. 281); № 280, стр. 90—91 об.

нымъ и настолько-же полнымъ, какимъ видимъ его и теперь (1).

Однако, какъ мы замѣтили въ предыдущей главѣ, такъ и теперь должны замѣтить, что тожество текста *Гвара* и современнаго евхологія не говорить еще за то, что уже въ XVI вѣкѣ и въ данномъ случаѣ, т. е., въ совершении отреченія отъ діавола и сочетанія Христу, окончательно установилась практика одинаковая съ современною. Два, имѣющіеся у насъ, чина этого времени говорятъ противъ такого заключенія. Согласно ихъ тексту, для насъ очевидно, что въ греческой практикѣ XVI вѣка, въ данномъ случаѣ, наряду съ практикою, которую указываетъ *Гварз*, оставалась еще въ силѣ практика прежняго времени. Одно изъ указываемыхъ нами здѣсь чинослѣдованій, излагаетъ, какъ актъ отреченія, такъ и актъ сочетанія, въ формѣ схожей съ тѣмъ-же самымъ въ разсмотрѣнномъ нами чинѣ XV вѣка. Различіе заключается только въ томъ, что здѣсь вмѣсто дуновенія повелѣвается дѣлать плюновеніе, а вмѣсто поклоненія троекратнаго—однократное (2). Другое чинослѣдованіе этого времени, и въ изложеніи отреченія буквально напоминаетъ собою описаніе того и другаго акта *Симеономъ Солунскимъ*, только дуновеніе повелѣвается здѣсь дѣлать не троекратное, какъ у послѣдняго, а однократное (3).

Русская церковь, совершаетъ въ настоящее время этотъ актъ согласно съ практикою греческой церкви (4). Что касается до болѣе ранняго времени, то въ этомъ случаѣ практика ея представляетъ не мало измѣненій.

Самыя древнія свидѣтельства, и то, впрочемъ, только объ отреченіи отъ діавола, въ данномъ случаѣ не восходятъ ранѣе XII вѣка. Да и по отношеніи къ этому акту, въ

(1) Ср. *Geogr. Euxolou* pag. 275—278; *Euxol. Venet.* 1889, pag. 135—6; *Eux.* 1774 г. Rom., pag. 129.

(2) *Euxol.* ркп. Румянц. муз. Сев. Собр. № 473, л. 12 об., ср. *Eux.* ркп. М. Синод. библ. № 280, л. 91—91 об.

(3) *Euxol.* ркп. М. Синод. библ. № 348; л. 7—8; ср. *Симеонъ Солунскъ* «De Sacramentis», — сара LXII. см. цит. 1, стр. 261; ...

(4) Ср. Слав. требник. и *Eux.* Venet. 1879 г, pag 485—6.

это время мы узнаемъ только то, что отрицаніе отъ сатаны произносилось вмѣсто трехъ—15 разъ⁽¹⁾. Это опять явилось слѣдствіемъ раздѣленія нынѣшняго вопроса: „отрицаешься ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его“ и пр. на пять частей—и отъ повторенія каждой изъ послѣднихъ до трехъ разъ. На каждый изъ такихъ частныхъ вопросовъ крещающійся, или воспріимникъ его, долженъ былъ говорить: „отрицаюсь“.

Нѣкоторые останавливаясь на объясненіи появленія этой особенности въ русской практикѣ и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, тотъ фактъ, что въ греческой практикѣ VIII вѣка мы находимъ подобное же явленіе,—положительно утверждаютъ здѣсь *прямое* вліяніе практики послѣдней церкви на первую—⁽²⁾. Однако, съ подобнымъ объясненіемъ согласиться довольно трудно. Практика раздѣленія отрицательной формулы на пять частей, какъ мы ознакомились, была явленіемъ весьма рѣдкимъ въ греческой церкви: за все время съ VIII вѣка мы находимъ въ подтвержденіе этого только два памятника. Довольно трудно было бы предполагать, чтобы на самыхъ первыхъ порахъ таковой рѣдкій фактъ былъ усвоенъ русскою практикою. Притомъ, же, хотя въ VIII вѣкѣ подобная практика существовала въ греческой церкви, но отъ VIII до XII в., когда мы находимъ рассматриваемую особенность въ практикѣ русской церкви, слишкомъ далеко, а утверждать, что и съ IX—XII в. въ практикѣ греческой церкви въ данномъ случаѣ было тоже самое,—рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ. Наконецъ довольно трудно принять это объясненіе и потому, что на первыхъ порахъ русскимъ не было никакой необходимости имѣть дѣло съ

---

(1) Русск. Истор. Библ., т. VI, стр. 35. Прав. 47. Иже отрицающеса сатаны рудѣ вадѣвати горѣ, рекше ѿ: свѣтуть твоего вѣла, ничтоже скрыто у мене, никдѣже не держю, ни таю. А Нифонтъ и сиде молваше: яко гонваше отъ себе или рѣчью на невидимаго врага. Корич. ркп. Моск. Синод. библ. № 132, л. 527, ркп. Солов. Библ. № 476, 373.

(2) *Дмитріевскій*. Богомолит. въ Русской церкви въ XVI в. ч. I, стр. 279—281.

греческими богослужебными чинами, такъ какъ у нихъ существовали уже готовые болгарскіе переводы.

Г. Одинцовъ, останавливаясь на томъ же фактѣ и имѣя въ виду то обстоятельство, что въ древнихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія церкви латинской мы находимъ нѣчто подобное, совершенно напротивъ, объясняетъ его происхождение изъ прямого вліянія латинскаго обряда отреченія на то же самое въ церкви русской. Одинцовъ по этому поводу замѣчаетъ: „это особенно могло произойти въ Новгородѣ, гдѣ жилъ еп. Нифонтъ, давшій Кирику наставленіе объ отреченіи при крещеніи отъ сатаны помянутымъ образомъ, такъ-какъ городъ этотъ постоянно находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ западной Европой и въ числѣ своихъ жителей, несомнѣнно, имѣлъ нѣсколько лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, принадлежавшихъ къ латинской церкви“ (1). Но и съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Путь, которымъ пришла къ намъ практикa раздѣленія формулы отреченія, намъ кажется, вовсе не тотъ, который указываетъ г. Одинцовъ. Новгородъ, если и находился въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ Западомъ, то это было вѣкомъ предъидущимъ, а не въ XII вѣкѣ, какъ думаетъ г. Одинцовъ, и такимъ образомъ западное духовенство едва-ли въ это время могло оказывать вліяніе на русскую церковную практикu, хотя бы то было и въ Новгородѣ. Это съ одной стороны. Съ другой,—Нифонтъ явился въ Новгородъ только по принятію сана епископа и не былъ его урожденцемъ и исконнымъ жителемъ, какъ нужно бы для достаточности объясненія г. Одинцова, а какъ человѣкъ образованный, онъ, по прибытіи въ Новгородъ, не могъ слѣпо подчиниться подобной практикѣ, если она тамъ существовала.

По нашему мнѣнію, заимствованіе этого обычая нужно искать не на сѣверѣ, а на югѣ и не въ непосредственномъ вліяніи Запада, а въ посредственномъ. Какъ извѣстно, вся русская богослужебная литература, при основаніи русской церкви, не была прямымъ переводомъ съ греческаго на языкъ славяно-русскій и явилась уже

1 (1) Одинцовъ, Порядокъ общ. и частнаго богослуж. въ Росс. въ XVI в. См. Душевн. Чт. 1877 г. кн. 1, стр. 408.

готовою на древне-болгарскомъ языкѣ. Изъ Болгаріи, можно думать, къ намъ являлись богослужебныя книги не только при самомъ началѣ христіанства въ Россіи, но и въ XII вѣкѣ. Но въ Болгаріи, какъ извѣстно съ весьма ранняго времени очень сильно было вліяніе Запада. Отсюда очень естественно, разсматриваемая нами западная форма отрицанія могла появиться въ болгарскихъ богослужебныхъ книгахъ и вмѣстѣ съ ними перейти къ намъ, особенно въ южныя области русской церкви. Такимъ образомъ, Нифонтъ, постановляя совершать отреченіе въ раздѣльной формѣ, дѣйствовалъ не въ силу непосредственнаго подчиненія западной практикѣ, а въ силу уже ранѣе практиковавшагося въ подобномъ родѣ обычая въ русской церкви. Это тѣмъ болѣе, вѣроятно, что Нифонтъ, какъ извѣстно, до принятія епископства проводилъ иноческіе подвиги въ Печерскомъ монастырѣ, а для Кіевской митрополіи всегда возможно предполагать близкое сношеніе съ Болгарскою церковію (1).

Разсматриваемый нами актъ въ русской практикѣ XII в. сопровождался поднятіемъ руки къ небу. Такимъ образомъ, по изъясненію того времени, хотѣли какъ бы выразить, по отношенію къ дьяволу, что „нѣтъ твоего зла, ничтоже скрыто у мене, нигдѣ-же не держю, ни таю“. А по объясненію Нифонта Новгородскаго этимъ „яко гоняше отъ себе или рѣчью яхъ невидимаго врага.“ (2).

За XIII в. русской практики мы въ данномъ случаѣ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Въ XIV же вѣкѣ мы снова находимъ совершеніе отреченія въ той-же самой формѣ, какъ и въ XII вѣкѣ. Какъ и прежде, вопросы объ отрицаніи сатаны произносились раздѣльно, такъ что вопросовъ и отрицаній на нихъ было пять и они повторялись троекратно (3). Въ этомъ вѣкѣ, понятно уже, подобная практика держалась благодаря тому, что мы находимъ ее за это время и въ греческомъ, огласительномъ чинѣ. Актъ отреченія за-

---

(1) *Филаретъ Черныговъ*. Обзоръ русск. дух. литер., стр. 33.

(2) Русск. Историч. библ. том. VI. Сиб. 1880 стр. 35, пр. 47.

(3) Служ. рка. М. С. библ. № 347, (Опис. III, 1, 32); рка. Соч. библ. № 526, л. 99. (Душен. чт, 1877 г. кн. II, стр. 264).

канчивался въ это время дуновеніемъ, но плуновеніе, согласно практикѣ греческой церкви, не употреблялось⁽¹⁾.

Что касается до сочетанія, то оно практиковалось въ это время такъ-же, какъ и въ настоящее время; различіе заключается только въ томъ, что вмѣсто глагола: сочетавать—употреблялся другой: „общиваться“⁽²⁾. Весь актъ и въ этомъ вѣкѣ заканчивался, какъ и теперь, поклоуеніемъ Христу. Воскличанія послѣ поклоуенія: „благословенъ Богъ нашъ“ мы не находимъ за это время⁽³⁾, что также согласно съ греческою практикою даннаго времени.

Эта практика относительно отреченія, которую мы видѣли въ русской церкви за предъидущіе вѣка (т. е. раздѣленіе вопроса на пять частей), продолжалась и въ XV вѣкѣ⁽⁴⁾. Но на ряду съ нею стала входить въ употребленіе практика сходная съ нынѣшнею⁽⁵⁾. Введеніе новой практики, однако, не узаконялось положительно, а, по всей вѣроятности, слѣдовать старому обычаю, или совершать отреченіе въ новой формѣ, предоставлялось на произволъ совершителя огласительнаго акта. Такъ можно думать на томъ основаніи, что въ одномъ и томъ же служебникѣ мы находимъ двѣ формы огласительнаго акта отреченія,—форму старую и новую⁽⁶⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ нововведеніемъ, въ разсматриваемомъ нами актѣ мы замѣчаемъ въ XV вѣкѣ и другое нововведеніе, а именно—вмѣсто дуновенія стали употреблять болѣе выразительное—плуновеніе⁽⁷⁾. Но, какъ въ предъ-

(1) Служ. М. С. библ. № 347 (Опис. III, 1, 32); рип. Соф. библ. № 526, л. 99; (Душев. Чт. 1878 г. кн. II, стр. 264).

(2) Служ. рип. М. С. библ. № 347 (Опис. II, 1, 32).

(3) Ibid.

(4) Треби, рип. Солов. библ. № 1086, л. 233 об.—234; № 1085, л. 175 об.; № 1107, л. 50 об. Служеб. рип. Соф. библ. № 837, л. 163; треб. рип. Соф. библ. № 1064, л. 66 (Душев. чт. 1877, кн. II, стр. 266).

(5) Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 163; см. Ibid.

(6) Служ. ам. съ треб. рип. Соф. библ. № 836, л. 162—3. см. Ibid.

(7) Служ. рип. Соф. библ. № 836, л. 162 об.; № 839, л. 71. (Душев. Чт. 1877 г. кн. III, стр. 71); треб. рип. Солов. библ. № 1086, л. 234.

длущемъ случаѣ, тѣмъ и въ данномъ, въ ряду съ новою практикою продолжала существовать практика прежняго времени, то есть употреблялось и одно дуновеніе (1); при этомъ поелѣднее, согласно съ греческой практикой того времени, иногда бывало трехкратнымъ, а иногда—однократнымъ (2).

На томъ основаніи, что *Симеонъ Солунскій* упоминаетъ только объ одномъ дуновеніи, г. Одинцовъ говоритъ: «естественно думать, что обычай плевать на бѣса не могъ быть заимствованъ отсюда (изъ практики греческой церкви) въ разсматриваемое нами время и это позволяетъ намъ до въ-которой степени утверждать чисто русское его происхожденіе (3)». Но признавать этотъ фактъ чисто русскимъ нововведеніемъ, по нашему мнѣнію, нельзя такъ какъ обычай плевать на бѣса вмѣстѣ съ дуновеніемъ употреблялся и въ греческой церкви, только позднѣе, съ XVI вѣка. На основаніи этихъ соображеній болѣе вѣроятнымъ будетъ предполагать, что разсматриваемое нами нововведеніе въ практикѣ русской церкви есть заимствование изъ греческой практики болѣе ранняго времени. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что если согласиться съ мнѣніемъ г. Одинцова, то введеніе дуновенія въ практикѣ греческой церкви въ XVI вѣкѣ нужно признать заимствованиемъ изъ русской практики, — а это очевидно, будетъ совершенно неосновательно.

Какъ совершеніе отреченія въ новой формѣ предоставлено было въ XV вѣкѣ свободѣ и зависѣло отъ совершителя таинства, такъ точно и употребленіе плуновенія вмѣсто дуновенія также, вѣроятно, предоставлялось произволу и не узаконилось. Давняя для такого предположенія тѣ-же, что и въ первомъ случаѣ, т. е. что въ одномъ и томъ же служеб-

(1) Треб. ркц. М., С. библ. №№ 373, 374, 375 (Опас. III, I, 139, 164 и 201), треб. ркц. Солов. библ. № 1085, л. 175 об., № 1107, л. 51.

(2) Ср. Треб. ркц. Солов. библ. № 1107, *ibid* и № 1085 *ibid*.

(3) *Одинцовъ*. Порядокъ общ. и част. богослуж. въ Росс. до XVI в. Сп. Душен. Чт. 1877 г. III, 207.

никѣ мы находимъ указаніе, какъ на дуновеніе; такъ и на плуновеніе ⁽¹⁾.

Что касается до сочетанія Христу, то оно и въ этомъ вѣкѣ существовало безъ всякаго измѣненія. Какъ и прежде, оно слагалось только изъ двухъ частей (первой и второй по современному изложенію). Поклоненіе и тогда совершалось безъ произнесенія словъ ⁽²⁾. Кромѣ этихъ особенностей, въ послѣднемъ случаѣ нужно указать еще на то, что сочетаніе иногда произносилось не съ опущенными руками, а съ одною поднятою рукою, между тѣмъ какъ при отреченіи были подняты обѣ руки ⁽³⁾. Въмѣсто глагола „сочетаваться“, по прежнему употреблялся глаголѣ, „объщаваться“ ⁽⁴⁾.

Въ практикѣ XVI вѣка, какъ и въ практикѣ греческой церкви этого времени, мы находимъ еще больше разнообразія, какъ при совершеніи отреченія, такъ и при сочетаніи Христу. При совершеніи перваго, съ одной стороны, сохранялась еще практика прежняго времени, — раздѣлять формулу на пять частей ⁽⁵⁾. При этомъ бывало такъ, что на всѣ пять вопросовъ при крещеніи младенца, тоекратные отвѣты давались кумомъ, кумою и бабою ⁽⁶⁾. Когда

⁽¹⁾ Служ. вм. съ треба. ркн. Соф. библ. № 836, л. 162—163. Душеп. Чт 1877, III, стр. 267

⁽²⁾ Треба. ркн. Солов. библ. 1086, л. 234; № 1085, л. 175 об.; № 1107, л. 51 об.

⁽³⁾ См. треба. ркн. Солов. библ. № 1107, л. 50—51.

⁽⁴⁾ Треба. ркн. Солов. библ. № 1085, л. 175 об.; № 1086 л. 284.

⁽⁵⁾ Треба. ркн. Соф. библ. № 1063, л. 39 об.—49 (Стран. 1880 г. Апр., стр. 554); ркн. Волокол. библ. № 88 л. 187 об.; ркн. Троиц.—Сергіев. Лавры № 224, л. 123 об. (Дмитріевск. Богосл. Русск. церкв. въ XVI в. ч. I, стр. 279), ркн. Солов. библ. № 1099, л. 260; № 1092, л. 6 об.—7; № 1091, л. 137 об.; № 1090, л. 211 об.

⁽⁶⁾ Треба. ркн. Соф. библ. № 1063, л. 39 об.—40. (Стран. Апр. 1880 г., стр. 554—555.

отрицаніе произносилось самимъ/грешающимъ, то не всегда требовалось обычное при этомъ меднаніе рукъ. „Аще будетъ совершенъ человекъ, говорится въ одномъ требникѣ, то самъ отрицаніе глаголетъ и обѣщаніе, рудѣ на сердцѣ и муще крестообразно, крестящеся и поклоняющеся“ (1). Выѣстъ съ этою практикою, съ другой стороны, въ разсматриваемый нами вѣкъ постепенно развивалась и практика предложенія вопросовъ въ той самой формѣ, какъ теперь (2). Какъ при первой, такъ и при послѣдней формѣ, и вопросъ и отвѣтъ иногда давались не во второмъ лицѣ, а въ третьемъ, причемъ вращающійся назывался рабомъ Божиимъ, такъ что первый напр. вопросъ и отвѣтъ на него имѣли такой видъ: „отрицается сатаны рабъ Божій имя рекъ?“ „Отрицается рабъ Божій (имя рекъ) сатаны“ (3)4. Послѣ отреченія въ однихъ чинахъ повелѣвается трижды дунуть на сатану (4), въ другихъ связано: „дуни на западъ, решше плюни“ (5); въ иныхъ повелѣвается плюнуть на бѣса или однажды (6), или трижды (7), а въ нѣкоторыхъ

(1) Ibid.

(2) Требн. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 171; № 1062, л. 566 (Стран. 1880. Апрель, стр. 556); ркп. Синод. библ. № 358, л. 171. № 378, л. 481; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 227, л. 259 (Дмитриев; Богослуж. русск. пер. въ XVI в. ч. I, стр. 281).

(3) Требн. рукоп. Солов. Библ. 1092, л. 6 об.—7; ср. треб. рукоп. Соф. библ. 1061, л. 171; 1062, л. 56—(Стран. 1880 г. Апр., стр. 556)

(4) Треб. Солов. рук. № 1090, л. 211 об. № 1099, л. 26; треб. ркп. Соф. библ. № 1068, л. 126, № 1088, 118 (Стран. Ibid.); ркп. Волокол. библ. № 88, л. 187 об.; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 224, л. 128 об. (Дмитриевск. Богосл. въ русск. пер. въ XVI в. ч. I, стр. 282).

(5) Треб. ркп. Соф. библ. № 1063, 39. (Стран. Ibid стр. 557) служ. ркп. Моск. Синод. б. № 358, л. 171. Опис. III. I. 731).

(6) Треб. ркп. Соф. библ. № 1067, л. 117 об. № 1089, л. 161 об. (Стран. Ibid).

(7) Треб. ркп. Солов. б. № 1105, л. 262 об.; № 1092, л. 7. треб. ркп. Соф. библ. № 1066, л. 203; № 1086, л. 32—3, № 1085, л. 32. (Стран. Ibid) На это кажется указываетъ и слѣдую-

ничего ни говорится⁽¹⁾. Актъ сочетанія совершался такъ же, какъ и въ настоящее время⁽²⁾. Какъ при отреченіи, такъ и въ этомъ случаѣ и вопросъ и отвѣтъ предлагаются иногда въ третьемъ лицѣ⁽³⁾. Поклоненіе послѣ акта сочетанія совершалось и теперь безъ произнесенія словъ⁽⁴⁾, а иногда даже не совершалось⁽⁵⁾. Для выраженія вопроса и отвѣта по прежнему служилъ глаголь обѣщаваться:

Въ XVII вѣкѣ и при совершеніи отреченія и при совершеніи сочетанія практика русской церкви такъ же была не одинакова. При произнесеніи формулы отреченія съ одной стороны сохранялась прежде долго державшаяся практика раздѣленія на пять частей⁽⁶⁾. При этомъ, какъ и прежде, если крещаемый былъ младенцемъ, то отвѣтъ на каждый изъ пяти вопросовъ давали „баба и восприемницы“⁽⁷⁾. При вопросѣ, — „огрицаешься ли?“ священ-

---

щая заѣмка иностранца *Гуагнина Веронскаго* (бывшаго въ Россіи въ XVI в.): «поручители, или восприемники сколько разъ во время крещенія отвѣчаютъ священнику на его вопросъ: отрекся ли младенецъ отъ діавола? сколько разъ плюютъ на землю, *Starcewski* «*Histor. Ruthen. Scriptor.* vol. I, Berol. et Petrop. 1841 г., М. Guagnini «*Moscoviae descriptio*», pag. 20. Въ русск. пер. Орлов. Вѣдхр. Вѣд. 1866 г., № 8, стр. 432—3.

(1) Требн. ркп. Солов. библ. № 1091, л. 137 об.

(2) Требн. ркп. Солов. библ. № 1099, л. 27, № 1092, л. 7; № 1091, л. 137 об., № 1091, л., 211 об.

(3) Требн. ркп. Солов. библ. № 1092, л. 7. ркп. Моск. Синод. библ. № 378, л. 484 об.

(4) Требн. ркп. Волокол. библ. № 88, л. 188, ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 224, л. 124; 227, л. 259; ркп. Моск. Синод. библ. № 358, л. (*Дмитриевск.* «Богослуж. въ Русск. цер. въ XVI в. ч. I», стр. 283). ркп. Солов. библ. № 1090, л. 211 об.; № 1091, л. 137 об.; № 1099, л. 27; № 1105, л. 263.

(5) Требн. ркп. Солов. библ. № 1092, л. 7.

(6) Треб. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 14 об.; № 1113, л. 90 об. № 1109, л. 12; № 1100; Служ. 1622 г. л. 440 об. 1635 л. 446 об. — 447. треб. 1623 г. л. 165 об. — 167.

(7) Требн. ркп. Солов. библ. № 1109, л. 12 об. № 1113 л. 19; служ. 1622 г. 440 и проч.

какъ дѣлалъ обращеніе къ младенцу, произносилъ его имя (1) На ряду съ этой практикой, развивалась въ данномъ случаѣ и современная практика, и уже въ требникѣ 1635 г. (2) и *Могилахъ* (3) мы видимъ произнесеніе формулы отреченія точно въ такомъ же видѣ, какъ и теперь.

Въ совершеніи акта сочетанія также долго держалась предыдущая практика, т. е., весь актъ состоялъ только изъ первой и второй части современного акта сочетанія (4). Съ современнымъ способомъ произнесенія сочетанія въ первый разъ мы встрѣчаемся въ требникѣ *Могилахъ* (5). Для выраженія понятія сочетанія, какъ и прежде, долгое время служилъ глаголь — „общиваться“ (6). Настоящее выраженіе „сочетаваться“ прежде всего встрѣчается тоже въ требникѣ *Могилахъ*. Какъ переходное къ этому выраженію, въ одномъ изъ печатныхъ требниковъ XVII вѣка мы встрѣчаемъ выраженіе „совокупляться“ (въ первой половинѣ сочетанія) причѣмъ рядомъ (въ другой половинѣ сочетанія) употребляется и глаголь „сочетаться“ (7).

Какъ отреченіе, такъ и сочетаніе въ XVII в. также сопровождалось внѣшними дѣйствіями, заключающимися въ известномъ внѣшнемъ положеніи рукъ, — только эти дѣйствія были не одинаковы. Во всѣхъ потребникахъ и служебникахъ, изданныхъ до Никона патріарха, повелѣвается оглашаемо-

---

(1) Треб. Солов. библ. № 1109, л. 12; Служ. 1622 г. л. 440 и проч.

(2) Сребы. 1635 г. л. 280

(3) Могила Треби. 1646 г., стр. 44—45.

(4) Треби. ркп. Солов. библ. № 1098 л. 15; № 1115. л. 91 № 1100; Служ. 1622 г. л. 440—44; 1635 г. л. 447 об. — 48 треб. 1623 г. л. 167 об.; 1635 г. 280 и пр.

(5) *Могила* Треби, мал. 1646 г., стр. 45—47.

(6) Служ. 1622 г. л. 440; 1635 г. л. 447 об. Треб. 1623 г. л. 167 об. треб. ркп. Солов. библ. № 1100; № 1115, л. 91; № 1098 л. 15 ср. треб. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 175 об. № 1086 л. 234; № 1107, л. 51; № 1030, л. 27; № 1091, л. 137 об. № 1092, л. 7; № 1099, л. 27. Служ. ркп. Моск. Синод. библ. № 347 (Опис. III, 1, 32) и т. д.

(7) Треби. 1635 г. л. 280 и об.;

му при отрицаніи отъ діавола воздѣвать руки горѣ („и горѣ руцѣ ему возвигшему“), а при сочтаніи Христу— держать руки долу („руцѣ ему долу держащу“) какъ было и въ древней практикѣ⁽¹⁾. Исключеніе составляетъ только потребникъ, изданный при Іосифѣ патріархѣ. Какъ въ крещеніи младенческомъ, такъ и въ чинѣ принятія отъ ересей здѣсь повелѣвается, напротивъ, при отрицаніи сатаны держать руки долу, а при обѣщаніи Христу воздвигать горѣ⁽²⁾; тоже самое мы находимъ, впрочемъ, и въ требникѣ Могилы.

Не одинаково равнымъ образомъ было и заключеніе акта отреченія отъ сатаны и сочтанія Христу. Актъ отреченія въ первую половину XVII в. въ большинствѣ случаевъ кончался троекратнымъ плюновеніемъ⁽³⁾. Что касается до акта сочтанія, то въ требникѣ 1636 г. и предшествовавшихъ изданій онъ кончался такъ: „іерей глаголетъ: поклонися Ему (Христу) и поклонить голову крестяйся, или баба преклоняетъ со младенцемъ“. Въ потребникѣ-же 1647 г. и послѣдующихъ изданій: „іерей глаголетъ: поклонися ему (Христу) и поклонить главу крестяйся, или баба преклоняетъ со младенцемъ, глаголя: поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Тройцѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“⁽⁴⁾.

---

(1) *Филаретъ* (іером.). «Опыт. слѣч. чинов. по кн. изд. при первыхъ пяти патр.» М. 1875 г., стр. 26.

(2) *Требн. Іосиф.* л. 98. См. также *треб. рип. Солов. библ. № 1098*, л. 15.

(3) *Могилы треб.* 1646 г., стр. 45.

(4) *Требник. рип. Солов. библ. № 1098*, 15; 1115, л. 90—об., № 1109 л. 12. *Служ. 1635г.*, л. 416 об.—447; 1622 г., л. 440; *требн.* 1623 г. л. 165 об.—167 и др.

(5) *Филаретъ* (іером.). «Опыт. слѣч. чинов. изд. при первыхъ пяти патр.» М. 1875 г., стр. 22.